

**ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ
И ПРОГРЕССИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
О ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ
ПАРТНЕРСТВЕ (ТПП-11): ЧТО БЫЛО,
ЕСТЬ И БУДЕТ?**

В. Ю. Саламатов

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России;
Исследовательский центр «Международная торговля и интеграция»,
Москва, Россия

Н. М. Галкина

Исследовательский центр «Международная торговля и интеграция»,
Москва, Россия

В статье рассматривается мировая тенденция к заключению региональных торговых соглашений (РТС). Авторы отмечают, что помимо привычных двусторонних РТС, страны заключают многосторонние региональные торговые соглашения. В частности, в статье рассматриваются изменения в мировой экономике, которые происходят под влиянием формирования мегарегиональных торговых соглашений (МРТС). В качестве примера МРТС приводится Транстихоокеанское соглашение (ТПП). Рассматриваются этапы развития ТПП, его цели, положения, нововведения и перспективы. Анализируются последствия выхода страны из соглашения и его возможное влияние на саму страну и другие страны – подписанты соглашения. Указаны различия между ТПП и ТПП-11. В статье рассматривается возможное влияние ТПП-11 на Россию. Рассматриваются торговые взаимоотношения России и стран – подписантов ТПП-11, идентифицируются ключевые рынки среди стран ТПП-11. Подчеркивается важность быстрого реагирования России на возможные последствия ТПП-11, в том числе путем заключения двусторонних торговых соглашений между ЕАЭС, членом которого является Россия, и потенциальными партнерами из стран ТПП-11.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, мегарегиональные торговые соглашения.

**COMPREHENSIVE AND PROGRESSIVE
AGREEMENT FOR TRANS-PACIFIC
PARTNERSHIP (TPP-11): PAST,
PRESENT AND FUTURE?**

Vladimir Yu. Salamatov

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs;
International Trade and Integration Research Center (ITI), Moscow, Russia

Nataliia M. Galkina

International Trade and Integration Research Center (ITI), Moscow, Russia

The article considers the global trend towards regional trade agreements (RTA). The authors note that in addition to the common bilateral RTAs, countries conclude multilateral regional

trade agreements. In particular, the article examines changes in the world economy, which occur under the influence of the mega-regional trade agreements (MRTA) formation. An example of the MRTA is the Trans-Pacific Partnership Agreement (TPP) and its possible impact on Russia is discussed in the present article. The authors discuss the stages of TPP development, its goals, provisions, innovations and prospects. The article analyses an example of a country's withdrawal from an agreement, its' consequences and possible impact on the country itself and other signatory countries to the agreement. The article points out the differences between TPP and TPP-11. In particular, the article discusses the possible impact of the TPP-11 on Russia. Trade relations between Russia and TPP-11 signatory countries are considered, and key markets among TPP-11 countries are identified. The article highlights the importance of Russia's rapid response to the possible consequences of the TPP-11, including the possible conclusion of bilateral trade agreements between the EAEU, where Russia is a member, and potential partners from TPP-11 countries.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, mega-regional trade agreements, Free Trade Area Agreement.

Введение

В последние десятилетия в мире наблюдается тенденция к заключению региональных торговых соглашений (РТС). По состоянию на 2018 г. насчитывалось 287 реально действующих РТС из 459 нотифицированных в ВТО¹. В большинстве случаев РТС заключаются на двустороннем уровне тем не менее в последние годы наметился тренд заключения многосторонних торговых соглашений. Одним из ярких примеров является Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП-11).

Еще в 2015 г. ТПП-11 обозначалось как Транстихоокеанское торговое партнерство (ТПП или Соглашение). ТПП являлось преференциальным мегарегиональным торговым соглашением (МРТС)² между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Изначально странами - подписантами Соглашения являлись Бруней-Даруссалам, Чили, Новая Зеландия, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада, Япония³. Вместе на эти страны приходится

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm

² Официального определения нет. Тем не менее под МРТС принято понимать «глубокие интеграционные партнерства между странами или регионами, обладающие большим весом в международной торговле и прямых иностранных инвестициях, в которых два или более участника находятся в преимущественной лидерской позиции (paramount driver position) или выступают в качестве хабов в глобальных цепочках стоимости» (World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment, 2014).

³ Заявление министров Транстихоокеанского партнерства, февраль 2016 (Trans-Pacific Partnership Ministers' Statement, 2016. - February). - URL: <https://tpp.mfat.govt.nz/assets/docs/Trans-Pacific%20Partnership%20Ministers%20Statement%204%20Feb%202016.pdf>

около 40% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 25% мировой торговли, их общий рынок труда составляет более чем 800 млн человек¹.

В октябре 2015 г. после почти 5 лет переговоров был достигнут консенсус по содержанию текста ТПП, а в марте 2018 г. оно было подписано в формате Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве представителями 11 стран, за исключением США. На основании Президентского акта (Акт) от 23 января 2017 г., США более не являются страной – подписантом Соглашения. В соответствии с Актом, США выразили намерение впредь заключать лишь двусторонние соглашения в области торговли.

Тем не менее несмотря на попытки США повлиять на ход мировой торговли, устанавливая свои правила выхода из ТПП, инициатива 11 стран подписать ТПП-11 не утонула. В настоящее время все вместе 11 стран – подписантов ТПП-11 составляют около 13,6% мирового ВВП и образуют общий рынок труда около 490 млн человек. В рамках ТПП-11 Япония и Канада стали крупнейшими экономиками, что дает полное право обозначать ТПП-11 как мегарегиональное торговое соглашение.

Следует отметить, что по состоянию на 30 октября 2018 г. шесть стран (Канада, Япония, Мексика, Новая Зеландия, Сингапур и Австралия) ратифицировали ТПП-11, и 30 декабря 2018 г. ТПП-11 вступило в силу.

Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве

Министры стран, подписавшие ТПП-11 определили, что целью партнерства является повышение общего благосостояния, создание рабочих мест и стимулирование их устойчивого экономического развития². Согласно официально опубликованному тексту Соглашения можно сделать вывод о том, что целью партнерства, в том числе является либерализация торговли товарами и услугами, создание общих правил, которые выходят за рамки обязательств ВТО+ в уже существующих соглашениях о зоне свободной торговли (ЗСТ)³.

Пожалуй, самое значимое нововведение ТПП-11 – включение главы, регулирующей положения о малых и средних предприятиях (МСП)⁴. В частности, Соглашением устанавливается создание постоянного комитета по вопросам, касающимся МСП, в обязанности которого входят поддержка и содействие экспортерам МСП в отношении финансирования торговли, выявление потенциальных партнеров и установление прочных

¹ Заявление министров Транстихоокеанского партнерства, февраль 2016 (Trans-Pacific Partnership Ministers' Statement, 2016. – February).

² Там же.

³ URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text>

⁴ URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trans-Pacific-Partnership/Text/24.-Small-and-Medium-Sized-Enterprises-Chapter.pdf>

деловых связей. Такая поддержка экспортеров может способствовать более мощному и инклюзивному экономическому росту, так как МСП, имеющие возможность экспортировать свою продукцию, априори повышают количество своих продаж, нанимают больше рабочей силы. Труд также регулируется специальной главой Соглашения¹. Согласно статье 19.2 страны – подписанты ТТП-11 подтверждают свои обязательства в части соблюдения трудовых прав в рамках своей территории, а также признают, что трудовые стандарты не будут использованы в целях протекционизма торговли.

В главе 20 Соглашения страны – подписанты ТТП-11 не обошли стороной и вопросы охраны окружающей среды. Так, в соответствии со статьей 20.2 странам необходимо способствовать высокому уровню охраны окружающей среды, а также усовершенствовать механизмы воздействия на проблемы охраны окружающей среды, в том числе через взаимное сотрудничество.

Впервые в ТТП-11 обращено внимание на важность электронной торговли. Глава 14 устанавливает, что страны – подписанты ТТП-11 признают высокие экономические возможности, которые предоставляет электронная торговля, а также необходимость устранения барьеров для ее развития и использования. Соглашением установлены, в том числе обязательства по местоположению серверов и обеспечению безопасности и конфиденциальности данных. Данные положения прописаны в главе 11 ТТП-11.

Влияние ТТП-11 на страны и интеграционные объединения

Изначально США продвигали проект ТТП с целью усиления влияния и либерализации торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это очевидно из разрабатываемого текста Соглашения, где были закреплены положения по продвижению стандартов США в торговле, а именно: в сфере товаров, труда и окружающей среды. Все эти положения были направлены на то, чтобы подтолкнуть другие страны на повышение уровня своих стандартов, что достаточно трудоемко и невозможно осуществить в короткий срок. Тем не менее для получения доступа на американский рынок потенциальные страны – подписанты Соглашения, видимо, были готовы пойти на этот шаг. А для некоторых стран, например, таких как Китай, такие положения практически полностью ограничивают возможность стать страной – подписантом Соглашения без проведения реформ на внутреннем рынке.

Скорее всего, США установили бы лидерство среди стран – подписантов ТТП и получили еще больший вес на международной торговой арене. Следовательно, выход США из ТТП может подорвать изначальные планы страны на лидерство. Но так ли это?

¹ URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trans-Pacific-Partnership/Text/19.-Labour-Chapter.pdf>

Вспомним предвыборную речь Д. Трампа в отношении международной торговли. В его первоочередные планы входило «переписать глобальные правила торговли и тем самым восстановить экономику США». Первым этапом в осуществлении планов был выход США из ТТП, так как оно рассматривалось как «смертельный удар для производства и рабочих мест в США»¹. В этой же речи Д. Трамп обозначил необходимость заключения двусторонних соглашений с потенциальными странами-партнерами. Обещание он выполнил. В настоящий момент в США уже действуют соглашения о свободной торговле с шестью странами ТТП-11: Австралией, Канадой, Чили, Мексикой, Перу и Сингапуром². Остальные страны – подписанты ТТП-11 также не будут возражать против взаимовыгодных партнерских отношений с США. Не стоит забывать и о американо-японском экономическом диалоге (U.S. – Japan Economic Dialogue), который является новым этапом двусторонних отношений обеих стран. Диалог направлен на поддержание стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также на экономическое процветание стран путем выработки общей стратегии по правилам торговли и инвестиций, секторальной кооперации.

Более того, лидеры двух стран подтвердили намерение об укреплении экономических отношений в двустороннем порядке. Поэтому США и Япония, скорее всего, заключат двустороннее соглашение³. Такое соглашение будет выгодно не только для Японии, но и для США, так как Япония является первой по величине экономикой в ТТП-11, третьей по величине экономикой в мире, а также четвертым по величине экспортным рынком США. Вместе с тем Япония завершила торговые переговоры с Европейским союзом⁴ и ведет диалог с Китаем⁵. Заключение такого соглашения важно для США в целях сохранения конкурентоспособности на рынке Японии.

С экономической точки зрения Вьетнам и Малайзия как две быстрорастущие экономики также являются потенциальными партнерами для заключения двусторонних соглашений с США. По данным за 2017 г. отмечается значительный дефицит в торговле товарами этих стран с США (Вьетнам – 40 млрд. долл.; Малайзия – 25 млрд. долл.)⁶. Стоит отметить, что существующие торговые барьеры в Малайзии и Вьетнаме (завышенный

¹ URL: <http://time.com/4386335/donald-trump-trade-speech-transcript/>

² URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements>

³ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-japanese-deputy-prime-minister-aso-press-conference/>

⁴ URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/japan/index_en.htm

⁵ URL: http://www.mofa.go.jp/a_o/c_m1/page3e_000755.html; http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_cjed/

⁶ URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|842||704||TOTAL|||2|1|1|3|2|1|1|1|1

средний уровень тарифной защиты)¹ могут стать причиной такого дефицита в торговле товарами между странами. Таким образом, для урегулирования уровня тарифной защиты США было бы целесообразным заключить двусторонние соглашения с этими странами. Но пока открытой информации о намерениях США в отношении Малайзии и Вьетнама нет.

В случае с Новой Зеландией также не возникнет радикальных разрывов в достижении консенсуса для взаимовыгодного партнерства двух стран. Тем более США и Новая Зеландия регулярно проводят переговоры по вопросам торговли и инвестиций с 1992 г. А в настоящее время США являются третьим крупнейшим торговым партнером для Новой Зеландии.

Таким образом, потенциально США могут достигнуть двусторонних договоренностей как минимум с 10 странами, подписавшими ТТП-11, что никак не говорит об их намерении отказаться от лидерства в мировом торговом пространстве. Напротив, можно предположить, что США занимают наблюдательную позицию за развитием процесса для принятия решения о дальнейших действиях.

Можно также допустить, что изначально США продвигали ТТП как ответный шаг на образование новых мегарегиональных торговых соглашений без потенциального участия США. Выход США из ТТП предоставит другим странам возможность продвигать свои интересы на международной торговой арене. В данном случае следует вспомнить о Китае, который не принимал участие в переговорах о ТТП и не является подписантом ТТП-11.

В качестве примера можно привести Восточное региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Предполагается, что Партнерство будет способствовать увеличению реального ВВП и притоку инвестиций в страны-участницы. Партнерство станет смелым шагом на пути к экономической интеграции в Восточной Азии. Оно охватывает 10 государств – членов АСЕАН – Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд, Филиппины; а также 6 стран – Австралию, Индию, Новую Зеландию (АСЕАН +3), КНР, Республику Корея и Японию (АСЕАН +6). Вместе это 4 развитые и 12 развивающихся стран.

В случае вступления ВРЭП в силу, США могут столкнуться с повышенной тарифной защитой на рынках стран-участников (за исключением тех стран, с которыми у США уже есть двусторонние соглашения), что в свою очередь не только ослабляет торговые позиции США, но и усиливает позицию Китая в регионе.

Несмотря на то что ВРЭП, скорее, направлено на повышение нетарифных барьеров в торговле и пошлин, чем на разработку норм и стандартов высокого уровня, как это предполагается в ТТП-11, странам –

¹ URL: <http://stat.wto.org/TariffProfile/WSDBTariffPFView.aspx?Language=E&Country=MY,VN>

участникам ВРЭП будут обеспечены более благоприятные условия для доступа на рынки участвующих стран. Наиболее выгодным ВРЭП представляется для стран, между которыми не заключены соглашения о свободной торговле. Например, Япония, Китай и Республика Корея находятся в процессе переговоров относительно заключения соглашения о свободной торговле между тремя странами. К настоящему моменту было проведено уже 12 раундов переговоров¹.

Таким образом, выход США из ТТП создаст риски с точки зрения снижения торговой позиции страны и потери контроля над торговой политикой в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому президент США Д. Трамп, выступая с речью в рамках Всемирного экономического форума в Давосе в 2018 г., высказался о пересмотре своих взглядов в отношении ТТП-11, а в случае возобновления «переговоров относительно более выгодных условий для США»² – о возможности присоединиться к ТТП.

Помимо США, Китая, Японии нынешняя сложившаяся ситуация может оказаться выгодна Европейскому союзу. У ЕС появляется возможность увеличить торговлю со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и начать продвигать свои стандарты в торговле. В настоящее время у ЕС есть соглашения о свободной торговле с 4 странами ТТП-11, а именно, Перу, Чили, Мексикой, Канадой, ожидается подписание соглашений о свободной торговле с Новой Зеландией, Сингапуром, Австралией, Вьетнамом³.

После выхода из ТТП США потребуется достаточно много времени для согласования, разработки и заключения двусторонних соглашений с потенциальными странами-партнерами. Соответственно, ЕС может быть выгодным товарным рынком для Азиатско-Тихоокеанского региона. Но для налаживания всего процесса ЕС тоже потребуется немало времени.

Влияние ТТП-11 на Россию

Россия имеет торговые отношения практически со всеми странами – подписантами ТТП-11. Кроме того, Россия является участвующей экономикой Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), куда входят все 11 стран – подписантов ТТП-11. Вьетнам стал первым государством, с которым было заключено Соглашение о свободной торговле с государствами – членами ЕАЭС, включая Россию⁴. Не стоит забывать о подписании Временного соглашения, ведущего к образова-

¹ URL: http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001543.html

² URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2018/01/27/business/economy-business/trump-woos-davos-tpp-trade-deal-shift-says-u-s-open-business/#.Wpe_pkxuK1N

³ URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/negotiations-and-agreements/#_pending

⁴ Соглашение о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам, 29 мая 2015 г. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sog1_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf

нию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном в мае 2018 г., подписании соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и государствами – членами Евразийского экономического союза, а также о возобновлении переговоров по заключению соглашения о зоне свободной торговли между Израилем и государствами – членами Евразийского экономического союза. Все вышеперечисленные соглашения являются двусторонними.

По итогам 2017 г. на страны – подписанты ТПП-11 приходится 5,4% всего российского экспорта. В свою очередь на Россию приходится 0,8% от совокупного импорта стран ТПП-11 и 1% от их внешнего импорта. Ключевыми рынками для российского экспорта среди стран ТПП-11 являются Япония, Сингапур, Мексика и Вьетнам (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Экспорт России в страны ТПП-11 по странам* (в млн долл.)

Импортёры	2014	2015	2016	2017
Мир	497 834,0	343 908,0	285 491,0	359 151,0
ТПП-11	30 720,0	20 663,0	15 402,0	18 307,0
Япония	19 831,0	14 426,0	9 384,0	10 500,0
Сингапур	5 552,0	2 492,0	1 796,0	3 290,0
Мексика	1 370,0	987,0	1 061,0	1 515,0
Вьетнам	645,0	824,0	1 373,0	1 239,0
Канада	605,0	452,0	420,0	618,0
Малайзия	1 820,0	635,0	972,0	601,0
Перу	283,0	282,0	210,0	261,0
Австралия	127,0	103,0	64,0	121,0
Новая Зеландия	423,0	403,0	78,0	83,0
Чили	64,0	59,0	44,0	79,0
Бруней	0	0	0	0

* Рассчитано по: URL: <http://www.trademap.org/Index.aspx>

Наибольшую долю основных товаров российского экспорта в страны ТПП-11 составляют нефть, нефтепродукты, природный газ, каменный уголь и т. п. При этом совокупная доля основных несырьевых товаров невелика (табл. 2).

Поскольку общая доля всего российского экспорта на рынок стран ТПП-11 невелика, а торговля со странами имеет устойчивый характер, заключение и вступление в силу ТПП-11, вероятно, не будет иметь значительного экономического эффекта для России. Однако ТПП-11 предоставит России ряд новых возможностей. Например, ТПП-11 предусматривает предпочтения для продуктов с локализацией не менее 45%, что служит хорошей возможностью для сотрудничества российской промышленности со странами – подписантами ТПП-11 в продвижении на рынок

совместных товаров на других более выгодных условиях. Это особенно актуально для сотрудничества с Вьетнамом, с которым заключено соглашение о свободной торговле.

Т а б л и ц а 2
Основные товары российского экспорта в страны ТПП-11*

Код	Товар	Экспорт, млн долл.	Доля, %
	Всего	15402,5	
2709	Нефть	3956,9	25,7%
2710	Нефтепродукты	2167,0	14,1%
2711	Природный газ и прочие углеводородные газы	2028,4	13,2%
2701	Каменный уголь	1519,7	9,9%
7601	Алюминий и его сплавы	811,8	5,3%
7207	Полуфабрикаты нелегированной стали	674,0	4,4%
9999	Неклассифицированные товары	669,9	4,3%
7202	Ферросплавы	283,2	1,8%
7110	Металлы платиновой группы	256,8	1,7%
4407	Пиломатериалы	246,8	1,6%
0303	Мороженая рыба	201,6	1,3%
3104	Калийные удобрения	186,0	1,2%
7208	Листовой прокат нелегированный горячекатаный	183,1	1,2%
3102	Азотные удобрения	156,5	1,0%
8901	Грузовые и пассажирские суда	143,1	0,9%
1001	Пшеница	136,2	0,9%
4002	Синтетический каучук	120,9	0,8%
2616	Руды и концентраты драгоценных металлов	105,0	0,7%
4408	Шпон	70,9	0,5%

* Источник: <http://www.trademap.org/Index.aspx>

Тем не менее не стоит забывать и о таких торговых преференциях, как пониженные или нулевые ставки ввозных таможенных пошлин. Взаимное уменьшение ввозных пошлин для стран ТПП-11 даже на минимальный процент дает преимущество по отношению к товарам из стран, не входящих в соглашение. В этом случае поставщики из России будут иметь менее выгодные условия, чем их конкуренты из стран ТПП-11.

Для иллюстрации, выбрано несколько несырьевых преференциальных товаров (импорт таких товаров из России составляет более 5% общего объема аналогичного импорта в страну).

В Японию Россия экспортирует пиломатериалы хвойных пород, размер ввозной пошлины составляет 1,3%. Конкуренты, которые в рамках ТПП-11 могут снизить свои импортные пошлины до нуля – это Новая

Зеландия и Канада. В Японию Россия экспортирует ферросплавы, размер ввозной пошлины которых составляет 1,9%.

За последние два года Россия увеличила экспорт фанеры в Канаду, при этом размер ввозной пошлины составляет 0%. В этом случае при вступлении в силу ТТП-11, изменений ожидать не следует.

Стоит учесть, что вся вышеперечисленная продукция, кроме фанеры, попадает в категорию риска. Риск заключается в том, что в случае вступления в силу ТТП-11 и принятия решения по обнулению импортных пошлин на товарную номенклатуру взаимной торговли между странами ТТП-11, поставщики аналогичной продукции из России окажутся в менее выгодных условиях.

Предполагается, что в соответствии с условиями соглашения импортные пошлины для стран – подписантов ТТП-11, не будут снижены сразу же до нуля. Это будет происходить постепенно в рамках переходного периода в течение нескольких лет. Для некоторых продуктов эти сроки могут превысить 10 лет.

Для России было бы целесообразно заключить со странами-партнерами (участниками ТТП-11) двусторонние торговые соглашения для сохранения и расширения взаимных поставок. Так, например, одним из основных потребителей водки из России среди стран – участниц ТТП-11 является Австралия. Крупнейшим потребителем этого товара выступает Вьетнам. Это может быть обусловлено заключенным между членами ЕАЭС и Вьетнамом соглашением о зоне свободной торговли. Наличие двустороннего преференциального соглашения могло бы способствовать росту оборота взаимной торговли.

Таким образом, заключение торговых соглашений между ЕАЭС, членом которого является Россия, с потенциальными партнерами – странами – подписантами ТТП-11, может положительно повлиять на развитие взаимовыгодного сотрудничества и парировать возможный негативный эффект от вступления в силу ТТП-11.

Возможное развитие взаимоотношений России со странами вне ТТП-11

Китай – один из основных партнеров России в международной торговле. По данным главного управления таможенной службы Китая, товарооборот между Россией и Китаем в 2017 г. вырос на 20,8%. При этом в 2017 г. экспорт из России в Китай увеличился на 33,91% по сравнению с 2016 г., что составило 37 524 519 долларов. Основными товарами экспорта из России в Китай являются нефть и нефтепродукты, топливо, древесина (табл. 3).

Таблица 3
Основные товары российского экспорта в Китай*

Код	Товар	Экспорт, млн долл.			
		2014	2015	2016	2017
Всего	Все товары	37 414,6	28 334,96	28 021,25	28 530,39
2709	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород	21 974,06	15 129,18	14 825,46	20 555,26
2710	Топливо минеральное	3 515,693	2 567,497	1 984,615	2 617,04
4407	Древесина и изделия из нее	1 202,745	1 168,852	1 499,148	2 037,67
4403	Лесоматериалы необработанные	1 272,092	1 008,973	1 049,149	1 167,63
8411	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины	0,996703	1 057,362	0,908132	1 233,73
0303	Рыба мороженая	894,951	925,066	941,905	919,06

* Источник: <http://www.trademap.org/Index.aspx>

Несмотря на незначительное колебание Российского экспорта, Китай остается главным торговым партнером России в международной торговле. В данном случае для России как члена ЕАЭС целесообразно укреплять взаимовыгодные торгово-экономические отношения с Китаем.

Заключение

В современном мире тенденции международной торговли не стоят на месте. В целях получения максимальной выгоды и стремления к торговому балансу, страны заключают многосторонние и двусторонние соглашения. В настоящее время трендом стали мегарегиональные соглашения. Вопрос о том, какие соглашения представляют собой наиболее оптимальный вариант, остается риторическим. Как известно, и в том и другом случае не все заинтересованные стороны соглашения имеют одинаковые возможности диктовать свои условия. А зачастую положения соглашений отражают вовсе не торговые, а политические приоритеты стран.

Если рассматривать заключение соглашений в долгосрочной перспективе, именно мегарегиональные соглашения могут привести всех участников соглашения к экономическому развитию. Например, страны –

подписанты ТТП-11 смогут рассчитывать на повышение экспорта в связи с преференциальным доступом на торговые рынки стран, с которыми не заключены соглашения о свободной торговле, тем самым ускорив их экономическое развитие. Однако двусторонние соглашения в большей степени оправдывают себя для стран, имеющих превалирующее право диктовать свои условия. Тем не менее в настоящее время все чаще нарушаются правила международной торговли. Одни страны вводят торговые барьеры, пытаясь защитить свои экономики, игнорируя базовые процедуры ВТО. Другие страны и интеграционные объединения ведут переговоры и заключают двусторонние преференциальные торговые соглашения для обеспечения безопасности взаимной торговли. Такой подход вполне объясним для стран, которые не являются странами – подписантами многосторонних или мегарегиональных торговых соглашений.

Таким образом, в современном мире каждая страна может сама выбрать способы ускорения экономического развития. А правильный сделан выбор или нет, покажет время.

Список литературы

1. *Афонцев С. А.* Без паники: что на самом деле означает Транстихоокеанское партнерство // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 1. – С. 137-148.
2. *Мальцева В. А., Чупина Д. А.* Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 43-65.
3. *Саламатов В.* Мегарегиональные торговые соглашения // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 9. – С. 17-27.
4. *Спартак А. Н.* Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (4). – С. 13-37.
5. *Портанский А. П.* О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мир новой экономики. – 2017. – № 3. – С. 47-53.
6. *Afp-Jiji, Kyodo, Jiji.* Trump Woos Davos with TPP Trade Deal Shift, says U.S. is «Open for Business», 2018. – URL: https://www.japan-times.co.jp/news/2018/01/27/business/economy-business/trump-woos-davos-tpp-trade-deal-shift-says-u-s-open-business/#.Wpe_pkxuK1N (дата обращения: 29.01.2018).
7. *Baldwin R.* Multilateralizing Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocks on the Path to Global Free Trade // CEPR Discussion Paper.

– 2006. – N 5775. – URL: <http://www.nber.org/papers/w12545.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

8. Baldwin R., Cohen D., Sapir A., Venables A. J. Market Integration, Regionalism and the Global Economy // Centre for Economic Policy Research and Cambridge University Press. – 1999. – Vol. 16 (2). – P. 583–586.

9. Baldwin R., Low P. Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System // Cambridge University Press. – 2009. – Ch. 3. – P. 79–141.

10. Crawford J. A., Fiorentino R. V. The Changing Landscape of Regional Trade Agreements // WTO Discussion Paper. – 2005. – N 8. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers8_e.pdf (дата обращения: 17.09.2018).

References

1. Afontsev S. A. Bez paniki: chto na samom dele oznachaet Transtihookeanskoe partnerstvo [No Panic: What the TRANS-Pacific Partnership Really Means], *Rossiya v global'noy politike*, 2016, No. 1, pp. 137–148. (In Russ.).

2. Mal'tseva V. A., Chupina D. A. Regional'nye i megaregional'nye torgovye soglasheniya: torgovlya sel'skohozyaystvennoy produktsiyey v Transtihookeanskom partnerstve [Regional and Interregional Trade Agreements: Agricultural Trade in the Trans-Pacific Partnership], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, 2017, Vol. 12, No. 1, pp. 43–65. (In Russ.).

3. Salamatov V. Mega-Regional Trade Agreements [Mega Regional Trade Agreements], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, Vol. 60, No. 9, pp. 17–27. (In Russ.).

4. Spartak A. N. Metamorfozy protsessa regionalizatsii: ot regional'nykh torgovykh soglasheniy k megaregional'nykh proektam [Metamorphosis of the Process of Regionalization: Regional Trade Agreements to Interregional Projects], *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2017, No. 10 (4), pp. 13–37. (In Russ.).

5. Portanskiy A. P. O perspektivah megaregional'nykh torgovykh soglasheniy [Prospects of Interregional Trade Agreements], *Mir novoy ekonomiki*, 2017, No. 3, pp. 47–53. (In Russ.).

6. . Afp-Jiji, Kyodo, Jiji. Trump Woos Davos with TPP Trade Deal Shift, says U.S. is «Open for Business», 2018. Available at: https://www.japantimes.co.jp/news/2018/01/27/business/economy-business/trump-woos-davos-tpp-trade-deal-shift-says-u-s-open-business/#.Wpe_pkxuK1N (accessed 29.01.2018).

7. Baldwin R. Multilateralizing Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocks on the Path to Global Free Trade, *CEPR Discussion Paper*, 2006,

No. 5775. Available at: <http://www.nber.org/papers/w12545.pdf> (accessed 17.09.2018).

8. Baldwin R., Cohen D., Sapir A., Venables A. J. Market Integration, Regionalism and the Global Economy, *Centre for Economic Policy Research and Cambridge University Press*, 1999, Vol. 16 (2), pp. 583–586.

9. Baldwin R., Low P. Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System, *Cambridge University Press*, 2009, Ch. 3, pp. 79–141.

10. Crawford J. A., Fiorentino R. V. The Changing Landscape of Regional Trade Agreements, *WTO Discussion Paper*, 2005, No. 8. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers8_e.pdf (accessed 17.09.2018).

Сведения об авторе

Владимир Юрьевич Саламатов

доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела и торгового регулирования МГИМО (У) МИД РФ.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, 76; генеральный директор Исследовательского центра «Международная торговля и интеграция». Адрес: Исследовательский центр «Международная торговля и интеграция», 109028, Россия, Москва, Подкопаевский переулок, д. 7, стр. 1.
E-mail: info@itandi.ru

Наталья Михайловна Галкина

LL.M (магистр права); ведущий эксперт Исследовательского центра «Международная торговля и интеграция», 109028, Россия, Москва, Подкопаевский переулок, д. 7, стр. 1.
E-mail: nmgalkina@itandi.ru

Information about the author

Vladimir Yu. Salamatov

Doctor of Economics, PhD, Professor, Head of the Department of Trade and Trade Regulation at MGIMO.
Address: Moscow State Institute of International Relations University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76, Prospect Vernadskogo Moscow, 119454, Russian Federation; Director General of ITI Research Center.
Address: International Trade and Integration (ITI) Research Center, 7, bld. 1, Podkopayevsky lane, Moscow, 109028, Russian Federation.
E-mail: info@itandi.ru

Nataliia M. Galkina

LL.M; Lead Expert of ITI Research Center.
Address: International Trade and Integration (ITI) Research Center, 7, bld. 1, Podkopayevsky lane, Moscow, 109028, Russian Federation.
E-mail: nmgalkina@itandi.ru